

*На правах рукописи*

**ФИЛИМОНОВА ОЛЬГА СЕРГЕЕВНА**

**ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ  
В АНГЛО-ШОТЛАНДСКИХ НАРОДНЫХ БАЛЛАДАХ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

МОСКВА 2012

Работа выполнена на кафедре английской филологии  
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения  
высшего профессионального образования  
«Тульский государственный педагогический университет  
имени Л.Н. Толстого»

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор  
ФГБОУ ВПО «Московский государственный  
университет имени М.В. Ломоносова»  
филологический факультет, кафедра  
английского языкознания, профессор  
**Александрова Ольга Викторовна**

**Официальные  
оппоненты:** **Манерко Лариса Александровна**  
доктор филологических наук, профессор  
ФГБОУ ВПО «Московский государственный  
университет имени М.В. Ломоносова», Высшая  
школа перевода, кафедра теории и практики  
английского языка, профессор

**Андреев Владимир Николаевич**  
кандидат филологических наук, доцент  
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный  
педагогический университет имени  
Л.Н.Толстого», факультет иностранных  
языков, кафедра английского языка, доцент

**Ведущая организация:** ФГОУ ВПО «Белгородский государственный  
национальный исследовательский университет»

Защита диссертации состоится « 20 » сентября 2012 г. на заседании  
диссертационного совета Д 501.001.80 при ФГБОУ ВПО «Московский  
государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991,  
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный  
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке 1-го учебного корпуса  
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В.  
Ломоносова».

Автореферат разослан « \_\_\_ » 2012 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета  
профессор

Т.А. Комова

## Общая характеристика работы

Настоящая диссертационная работа посвящена изучению особенностей выражения категории времени в англо-шотландских народных балладах. Категория времени является одной из базовых категорий бытия и познания мира и одной из самых сложных категорий. Она отражает в своих формах временные соотношения между явлениями. Во времени существует то, что изменяется, сменяется одно другим, переходит в иное состояние и т.д.

Современная наука, все более фундаментально влияющая на процессы общественного развития, обнаруживает постоянное тяготение к проблеме времени. Интерес к проблеме времени равно свойственен естествознанию и наукам гуманитарного цикла. По существу, любое проявление человеческой деятельности не просто «погружено» во время, происходит в нем, но и само выступает процессом освоения, «очеловечивания» времени. Д.С. Лихачев пишет в этой связи: «Историческое понимание материального и духовного мира захватывает собой науку, философию и все формы искусства... Время отвоевывает и подчиняет себе все более крупные участки в сознании людей. Историческое понимание действительности проникает во все формы и звенья художественного творчества. Но дело не только в историчности, а в стремлении весь мир воспринимать через время и во времени»<sup>1</sup>.

В исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов понятие времени традиционно соотносится с грамматической категорией времени, находящей свое отражение в морфологической системе временных форм глагола и в синтаксических конструкциях [Есперсен, 1958<sup>2</sup>; Смирницкий, 1959<sup>3</sup>; Лихачев, 1962<sup>4</sup>; Ильиш, 1971<sup>5</sup>; Иванова, 1981<sup>6</sup>; Кобрина, 2000<sup>7</sup>; Sweet,

---

<sup>1</sup> Лихачев, Д.С. Поэтика древнерусской литературы [Текст] / Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1967. – С. 206

<sup>2</sup> Есперсен, О. Философия грамматики [Текст] / О. Есперсен. – М., 1958.

<sup>3</sup> Смирницкий, А.И. Морфология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры по иностр. языкам, 1959.

<sup>4</sup> Лихачев, Д.С. Время в произведениях русского фольклора // Русская литература. – 1962. – №4.

<sup>5</sup> Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка. – Л., 1971.

<sup>6</sup> Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: Высш.шк., 1981.

<sup>7</sup> Кобрина, Н.А., Корнеева, Е.А., Оссовская, М.И., Гузеева, К.А. Грамматика английского языка: Морфология. Синтаксис. – СПб.: «Издательство Союз», «Лениздат», 2000.

1891<sup>8</sup> и др.].

В настоящее время на первый план лингвистических исследований вышла когнитивно-дискурсивная парадигма, исходящая из понимания языка как основного средства выражения знаний о мире. В свете когнитивной парадигмы лингвистического знания язык, как основной способ отражения объективной реальности, располагает целым спектром средств для выражения различных отношений, в том числе временных.

**Актуальность работы** определяется постоянно растущим интересом лингвистов к изучению текстовой категории времени, а также потребностью проведения подробного лингвистического анализа на материале фольклорных англо-шотландских текстов, которые являются единственным источником информации о языке и мышлении простого человека ушедших эпох и, следовательно, имеют свои своеобразные черты, позволяющие их интерпретацию.

**Объектом настоящего исследования** являются тексты англо-шотландских народных баллад с точки зрения реализации в них текстовой категории времени. Исследуемые тексты балладного жанра выступают как структурно-семантическое единство, которое передает информацию о средневековой Англии и мышлении народа той эпохи, а также оказывает сильное эмоциональное и эстетическое воздействие на потенциального адресата.

**Предметом исследования** выступает система разноуровневых средств английского языка, служащих для выражения категории времени в фольклорных текстах (13-17 вв.)

**Целью** настоящей работы является комплексное исследование лингвостилистических средств выражения категории времени в англо-шотландских народных балладах.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд конкретных **задач**:

---

<sup>8</sup> Sweet, H. A New English Grammar Logical and Historical. – Oxford: Clarendon Press, 1891.

- определить понятие балладного жанра и выявить его специфику в англо-шотландской культуре (13-17 вв.);
- рассмотреть понятие художественного времени как обязательного компонента исследуемого жанра с учетом условий его создания и дальнейшего восприятия;
- установить типологию свойств категории художественного времени, обусловленных особенностями исследуемого жанра;
- выявить лингвостилистические средства выражения категории времени в произведениях исследуемого жанра, обусловленные конкретными свойствами художественного времени, а также систематизировать средства выражения категории времени в англо-шотландском народном балладном дискурсе.

**Методы**, применяемые в диссертации, обусловлены ее целью, задачами и характером материала. В работе использовались компонентный, контекстологический и стилистический анализы текста, метод сплошного грамматического анализа текста с точки зрения выявления временных отношений в составе рассматриваемых англо-шотландских баллад, метод сплошного фонетико-просодического анализа текста с целью выявления роли ритмической организации текста в выражении категории времени, этимологический и дефиниционный анализы, а также метод количественных подсчетов.

**Фактическим материалом исследования** послужили народные английские и шотландские баллады общим объемом около 2500 страниц. Изучение балладного жанра проводилось на основе семи сборников, которые охватывают корпус всех имеющихся на современном этапе баллад: сборник английских баллад «Old English Ballads. A Collection of Favourite Ballads of the Olden Time», собрание баллад в 5 томах американского профессора Ф. Дж. Чайльда «The English and Scottish Popular Ballads», сборник баллад В. Д. Армса «Old English Ballads and Folk Songs», сборник баллад английского литературоведа и критика Артура Квиллер-Коуча «The Oxford Book of Ballads»,

собрание Д. Фаулера «The Bible in Early English Literature», сборник профессора Колледжа Уэллсли и литературоведа Кэтрин Ли Бейтс «Ballad Book», а также сборник англо-шотландских народных баллад с их переводами на русский язык «Английская и шотландская народная баллада». Детальный анализ средств, служащих для реализации категории времени, проводился на основе 40 произведений.

**Теоретической базой работы** послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов. Так, в работе нашли отражение результаты исследований категории времени А.И. Смирницкого, Д.С. Лихачева, М.Я. Блоха, Д.А. Штелинга, М. Тули, теоретические положения и практические наработки Е.В. Тарасовой, В.Г. Адмони, А.В. Бондарко, И.В. Резник в области изучения функционально-семантического поля темпоральности, обоснование типов временной референции в современном английском языке, предпринятое М.Ю. Рябовой.

Изучение балладного художественного текста базировалось на концепциях О.С. Ахмановой, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, В.А. Кухаренко и др., внесших значительный вклад в разработку теории художественного текста в целом, а также на исследованиях зарубежных литературоведов – У. Кера, Ф. Гаммера, Ф. Чайлда, Л. Паунда. Изучение лингвистических особенностей текста англо-шотландской баллады основывалось на работах О.А. Смирницкой, Т.И. Воронцовой, Л.И. Шиятой.

**Научная новизна** исследования состоит в системном исследовании актуализации категории времени в текстах англо-шотландских народных баллад. Ранее категория времени в фольклорном тексте только однажды становилась объектом исследования в диссертационном исследовании Т.М. Воронцовой [Воронцова, 2003], однако в указанной докторской работе основное внимание уделяется хронотопу текста. В нашей работе анализируются лингвостилистические средства, служащие для выражения категории времени, а также предпринимается попытка описать языковое поле времени, определив значимость каждого из его элементов.

**Теоретическое значение** диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые анализируются тексты средневековых англо-шотландских народных баллад с точки зрения систематизации языковых средств выражения категории времени, определения их текстообразующих функций и установления их роли в моделировании действительности балладного дискурса.

**Практическая ценность** работы заключается в возможности использования материалов и выводов исследования в соответствующих разделах курсов по лингвокультурологии, интерпретации текста, спецкурсах по истории языка и литературы, а также при проведении практических занятий по английскому языку. Результаты предпринятого исследования могут быть использованы при разработке специальных пособий по указанным направлениям.

**Апробация работы.** Основные положения диссертации обсуждались на ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава факультета иностранных языков Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, на заседаниях кафедры английской филологии ТГПУ им. Л.Н. Толстого (2009 – 2011 гг.), а также были представлены на IV и V международных научно-практических конференциях «Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований» (Тула, май 2009 г., май 2010 г.), международной научно-практической конференции «Образование в современном мире» (сентябрь, 2009 г.), III международной научно-практической конференции «Идеи. Поиски. Решения» (Минск, 25 ноября 2009 г.) и отражены в десяти публикациях, 4 из которых изданы в сборниках, рекомендованных ВАК РФ для опубликования результатов диссертационных исследований.

Результаты проведенного исследования позволяют вынести на защиту следующие положения:

- Баллада представляет собой лирическое или лиро-эпическое стихотворение особой формы на историческую, обычно легендарную, тему.

Существенным признаком данного жанра является темпоральная локализация повествования, т.к. балладные тексты описывают эпизоды прошлого.

- Текстам балладного жанра свойственна временная дискретность (т.е. способность воспроизводить только наиболее существенные моменты), которая опирается на две основные характерные черты данного жанра – сосредоточенность на одном событии и фрагментарность повествования.
- Основными средствами выражения категории времени являются видовременные формы глагола, зависящие от типа повествовательной перспективы.
- Выражение категории времени также достигается за счет лексических темпоральных средств, которые имеют второстепенное значение, а также периферийных лингвостилистических элементов, таких как ритмическая организация текста и реалии.

**Структура** диссертационной работы отражает основные этапы предпринятого исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

### **Основное содержание работы**

Во **введении** обоснована актуальность изучения текстовой категории времени в англо-шотландских народных балладах, определены цель и задачи исследования, обозначены объект и предмет исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

**Глава I «Время как одна из базовых категорий познания и бытия»** раскрывает вопросы, связанные с многообразием форм и различными трактовками времени, здесь представлены и проанализированы различные подходы к изучению категории времени.

В разделе 1.1. *«Понятие времени в различных областях гуманитарного знания»* рассматривается проблема соотношения прошлого, настоящего и будущего на протяжении истории человечества (от античного периода до



современности). Проанализировано многообразие форм времени (биологическое, физическое, социальное, психологическое время), возникающее в результате изучения категории времени специалистами различных областей науки. Освещается философская интерпретация времени, подразделяющая время на *реальное (объективное)*, которое представляет собой форму бытия всех объектов материального мира, и *перцептуальное (психологическое, субъективное, эмотивное)*, т.е. то, которое отражается в культуре, обществе и индивидуальном сознании и выступает в качестве самостоятельного параметра в духовной жизни общества и личности. Абстрактной математической моделью, отражающей свойства реального времени является *концептуальное время*<sup>9</sup>. При этом взаимосвязь между реальным временем, с одной стороны, перцептуальным и концептуальным, с другой, можно установить посредством языкового выражения времени, которое выступает способом презентации в языке свойств реального времени посредством концептуальных и перцептуальных временных понятий и представлений.

В разделе 1.2. «Традиционный взгляд на языковую категорию времени» подробно рассматривается подход к изучению категории времени, в рамках которого происходит отождествление ее с временем грамматическим. Грамматическое время есть такая грамматическая категория, посредством которой так или иначе определяется временное отношение между процессом, обозначенным данной формой глагола, и моментом данной речи, причем этот последний выступает в качестве «нуля» на линии времени<sup>10</sup>. *Момент речи* является ключевым понятием в данном подходе (З.Я. Тураева, Ю.С. Степанов, М.Я. Блох). В свете активизации антропоцентрической направленности научных исследований в области языка Д.А. Штелинг вводит понятие «*момент коммуникации*», которое призвано заменить уже существующее «момент

---

<sup>9</sup> Тураева, З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) [Текст] / З.Я. Тураева. – М.: Высш. шк., 1979.

<sup>10</sup> Смирницкий, А.И. Морфология английского языка [Текст] / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во лит-ры по иностр. языкам, 1959.

речи»<sup>11</sup>. Анализируя выражение времени глаголом, ученые также исследуют лексические выражения времени (темпоральные локусы, хрононимы), т.к. между ними существует очень тесная взаимосвязь, имеющая подчинительный характер.

Раздел 1.3. «Реализация языковой категории времени в художественном тексте» посвящен анализу различных точек зрения относительно понятия *художественного времени* и его отношения ко времени языковому. Так, *художественное время предстает как форма бытия идеального мира эстетической действительности, как временной континуум изображаемых явлений, который отличен от реального пространственно-временного континуума*<sup>12</sup>.

В данном исследовании мы приходим к выводу, что художественное время есть особая временная форма, специфическое переплетение свойств реального, перцептуального и индивидуального времени. Топографическими свойствами художественного времени, отличающими его от всех других форм проявления времени являются *обратимость, многомерность, разнонаправленность, прерывность, точнее, единство прерывности и непрерывности, сигнализация признака «статичность» наряду с признаком «движение»*.

Ключевым моментом в понимании природы художественного времени является понятие *точки отсчета*. Так, в отличие от грамматического времени, которое, как известно, определяется относительно момента речи (момента коммуникации), художественное время не соотносится с одной точкой отсчета. Для времени в тексте релевантно не столько значение «теперь и здесь», сколько упорядоченность, соотнесенность действий по принципу – «раньше чем», «позже чем». Следовательно, художественное время подчиняет себе время

---

<sup>11</sup> Штелинг, Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке [Текст]: Учебное пособие / Д.А. Штелинг. – М.: МГИМО, ЧеРо, 1996.

<sup>12</sup> Тураева, З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) [Текст] / З.Я. Тураева. – М.: Высш. шк., 1979.

грамматическое, которое является одним из языковых средств выражения последнего.

В разделе 1.4. *«Категория темпоральности с точки зрения функционального подхода»* раскрывается понятие темпоральности. В современной лингвистике под *темпоральностью* понимают *объективно-субъективную категорию, соотношенную как с объективным (реальным) временем, так и с концептуальным и перцептуальным временем*. Вместе с тем темпоральность представляет собой функционально-семантическое поле, охватывающее грамматические (морфологические и синтаксические), лексические и комбинированные (лексико-грамматические, грамматико-контекстуальные и др.) языковые средства, используемые для выражения данной семантической категории<sup>13</sup>.

В качестве «ядра» функционально-семантического поля темпоральности выступает микросистема видо-временных форм глагола, отражающая линейно-бытийный характер протекания всех процессов, явлений, событий, их временную отнесенность к прошлому, настоящему или будущему, а «периферия» представляет собой лексические средства выражения времени, единицы которой выражают дискретность и измеримость времени (хронологическую определенность) или уточняют релятивное время, выражаемое морфологическими средствами.

В разделе 1.5. *«Когнитивный подход к изучению категории времени»* представлены точки зрения относительно категории времени в русле когнитивной лингвистики. Рассматривая систему дейктических временных понятий, Ю.Д. Апресян выделяет: время события, точку отсчета во времени, время данной речи и время говорящего<sup>14</sup>. Многие исследователи придерживаются идеи о том, что временные и пространственные отношения тесно связаны, и их невозможно изучать в отрыве друг от друга (Топорова,

---

<sup>13</sup> Бондарко, А.В. Темпоральность. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность [Текст] / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990.

<sup>14</sup> Апресян, Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. – М., 1997. – Вып. 35.

Anderson, Бертова, Попова и др.). Т.С. Бертова, анализируя вопрос о языковой репрезентации категорий пространства и времени, говорит о вычленении соответствующих концептов, выражающих базовые когнитивные сущности и позволяющих связать смысл с употребляемым словом<sup>15</sup>.

М.И. Попова в своей работе анализирует значения языковых средств выражения времени с точки зрения восприятия пространственной сферы описываемой ситуации. Автор определяет факторы, влияющие на выбор в речевой ситуации определенной формы глагола, в связи с чем рассматриваются особенности восприятия человеком фрагментов действительности<sup>16</sup>. В своем исследовании М.И. Попова подтверждает, что связь языкового выражения времени с пространственным опытом объясняется чувственным восприятием ситуаций действительности.

**В главе II «Своеобразие баллад и языковые средства выражения времени на грамматическом и лексическом уровнях»** рассматриваются характеристики баллад как одного из жанров, анализируется роль грамматических и лексических средств в создании временного континуума текста англо-шотландской народной баллады, а также влияние повествовательной перспективы балладного дискурса на этот процесс.

В разделе 2.1 *«Характерные черты балладного жанра»* рассматриваются различные точки зрения на понятие «баллада», а также изменение значения данного понятия на протяжении веков. В данной работе принимается определение баллады как лирического или лиро-эпического стихотворения особой формы на историческую, обычно легендарную, тему<sup>17</sup>. Каждая баллада представляет собой художественное произведение, то есть продукт выбора художником «участка действительности» и отражение индивидуального процесса его познания<sup>18</sup>. При этом подчеркивается, что

---

<sup>15</sup> Бертова, Т.С. К вопросу о языковой категоризации пространства и времени [Текст] / Т.С. Бертова // Когнитивные аспекты языковой категоризации: Сб. науч. тр. – Рязань, 2000.

<sup>16</sup> Попова, М.И. Когнитивная основа пространственной модели временных отношений в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 1997.

<sup>17</sup> Ожегов, С.И. Словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов. – Изд. 23-е, испр. – М.: Русский язык, 1991.

<sup>18</sup> Кухаренко, В.А. Интерпретация текста [Текст] / В.А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988.

субъект (адресант) повествования народной (фольклорной) баллады принципиально отличается от субъекта повествования любого литературного произведения, так как он является коллективным, собирательным образом, отражающим настроения, вкусы, взгляды современного ему социума.

В разделе 2.2. «*Повествовательная перспектива балладного дискурса в системе отношений: автор – персонаж – читатель*» происходит обращение к понятию перспективы повествования, которое в данной работе понимается нами как совокупность и взаимодействие художественно отображенных в произведении мировоззренческих и формально-эстетических установок на предмет или сюжет<sup>19</sup>, то есть это взаимодействие субъектно-речевой, композиционно-сюжетной и пространственно-временной организации текста, обусловленное соответствующей коммуникативно-творческой стратегией автора. Представлена классификация повествовательной перспективы:

1) *всеобъемлющая (неограниченная)* – автор эпически дистанцируется от изображаемого, он стоит над изображаемыми героями и событиями, описывая их как в линейной пространственной и временной последовательности, так и в вертикальной причинно-следственной взаимозависимости: *The king in Dumfermline town, // Drinking the blude-red wine: O // “O whare will I get a skeely skipper, // To sail this new ship of mine?” O;*

2) *концентрированная (ограниченная)* предполагает наличие конкретного повествовательного субъекта, художественное изображение с опорой на «личный», субъектный план повествователя или одного из персонажей, выступающего также в роли повествователя, и обуславливает ориентацию времени и пространства художественного действия относительно этого лица: *Hearken to me, gentlemen, // Come and you shall hear; // I'll tell you of two of the boldest brothers // That ever living were;*

---

<sup>19</sup> Вейман, Р. Литературоведение и структурализм [Текст] / Р. Вейман // Структурализм «за» и «против»: Сб. ст. – М.: Прогресс, 1975.

3) *вариационная*, сочетающая элементы всеобъемлющей и ограниченной повествовательной перспективы. К подобным балладам можно отнести «King Estmere», «Northumberland Betrayed by Douglas»<sup>20</sup>;

4) *константная* – произведения, имеющие на всем своем протяжении одну точку зрения на изображаемое. Примером могут служить «Robin Hood and Guy of Gisborne», «Robin Hood and the Monk», «Robin Hood and the Curtal Friar»<sup>21</sup>.

Рассматриваются также отношения внутри цепочки: автор – персонаж – читатель, и соответственно соотношение трех временных систем: авторское время, сюжетное время и читательское время. Делается вывод, что читатель воспринимает события, происходящие в балладах, как уже имевшие место с точки зрения современного человека и поэтому относит их к прошлому. В свою очередь для персонажа события, описываемые в балладе, являются в основном настоящими, но могут относиться к прошлому или будущему. Тем не менее, время будущее для персонажа является прошедшим для читателя. Авторское время в целом нерелевантно для структуры художественного времени баллады.

Обращает внимание то, что текстам англо-шотландских народных баллад свойственна *временная дискретность* (т.е. способность воспроизводить только наиболее существенные моменты), которая опирается на две основные характерные черты данного жанра – сосредоточенность на одном событии и фрагментарность повествования. Так обстоит дело в балладе «Лорд Рэндэл», в которой смерть главного героя оказывается основной для всего произведения. Причины, приведшие к этому событию, обстоятельства, ему предшествующие, даются лишь намеком, придавая сюжету оттенок таинственности: «*O I fear ye are poisond, lord Randall, my son! // O I fear ye are poisond, my handsome young man!*» // «*O yes! I am poisond; mother, make my bed soon, // For I'm sick at the heart, and I fain wald lie down*».

В разделе 2.3. «*Особенности проявления языковой категории времени на грамматическом уровне*» рассматриваются основные видовременные формы,

---

<sup>20</sup> English and Scottish Popular Ballads. From the collection of F.J. Child. Cambridge, 1904.

<sup>21</sup> Английская и шотландская народная баллада [Текст]: Сборник / Сост. Л.М. Аринштейн. – М.: Радуга, 1988.

способствующие темпоральной локализации сюжетной линии в англо-шотландских народных балладах, а также ретроспективные и проспективные нарушения хронологии повествования.

В разделе 2.3.1. «*Основные грамматические формы при повествовании в англо-шотландских народных балладах*» рассматривается темпоральная локализация повествования в балладных текстах. Вследствие того, что балладные тексты описывают эпизоды прошлого, темпоральная локализация повествования является существенным признаком данного жанра, а основным средством построения темпоральной структуры служат глагольные формы. Темпоральная структура балладных текстов включает в себя две временные подсистемы: *временную подсистему речи автора и временную подсистему речи персонажей*. При этом речь автора баллады передаётся в форме монолога, речь персонажей может быть представлена как в форме монолога, так и в форме диалога.

Видовременные формы, использующиеся в балладных текстах, зависят от типа повествовательной перспективы. Для ограниченной или вариативной повествовательной перспективы с конкретным повествовательным субъектом характерно использование видо-временных форм настоящего и будущего времен (*Come, all you brave gallants, and listen a while, // That are in the bowers within, // For of Robin Hood, that Archer good, // A song I intend for to sing*), в то время как для всеобъемлющей повествовательной перспективы типичными являются формы прошедшего времени (*High upon Highlands // And low upon Tay, // Bonnie George Cambell // Rade out on a day. // Saddled and bridled // And gallant rade he; // Hame cam his guid horse, // But never cam he*).

В разделе 2.3.2. «*Ретроспекция и проспекция в балладах*» анализируются ретроспективные и проспективные нарушения хронологии повествования. И.Р. Гальперин рассматривает такие категории ретроспекции и проспекции как формы дисконтинуума<sup>22</sup>. Через эти категории осуществляется тот процесс,

---

<sup>22</sup> Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – Изд. 4-е, стер. – М.: КомКнига, 2006.

без которого невозможно осмысление происходящего. В анализируемом нами материале категория ретроспекции имеет свои характерные черты. Так, она не отсылает читателя к уже изложенной информации. Напротив, все балладное повествование строится на информации, которая предшествует текстовой части и может выясняться по ходу баллады. Сюда можно отнести балладу «Edward», сюжетное развитие в которой отсутствует: кровавое событие (убийство отца), сообщающее драматизм балладе, вынесено за ее пределы, в предысторию. Драматизм возникает в результате постепенного узнавания о преступлении. Последний стих намечает сюжетное развитие: сын убил отца по наущению матери: *And what wul ye leive to your ain mither deir, // Edward, Edward? // And what wul ye leive to your ain mither deir? // My deir son, now tell me O. // The curse of hell frae me sall ye beir, // Mither, mither, // The curse of hell frae me sall ye beir, // Sic counseils ye gave to me O.* Занавес над тайной как будто приподнимается. Но баллада на этом заканчивается: наметившееся движение сюжета оборвано, убийство, совершенное Эдвардом, остается таинственным и немотивированным, как и в других балладах подобного плана.

За счет проспекции повествование может развиваться и уходить в будущее на основе прогнозирования. В англо-шотландской народной балладе «The Cherry-Tree Carol» новорожденный ребенок по просьбе своей матери пророчествует свои муки, смерть, а затем воскрешение: *'O I shall be as dead, mother, // As the stones in the wall; // O the stones in the streets, mother, // Shall mourn for me all. // 'Upon Easter-day, mother, // My uprising shall be; // O the sun and the moon, mother, // Shall both rise with me.'* В тексте баллады мы не находим реализации данного предсказания, именно поэтому каждый читатель имеет возможность интерпретировать текст по-своему.

Во всех этих балладах мы находим примеры повествования, реализующегося в прошлом, но при этом оно уходит в нереализующееся по ходу баллады будущее. На основании универсальности ведущей глагольной временной формы ретроспекция и проспекция в балладных произведениях, как



правило, выражаются имплицитно и носят ярко выраженный контекстуальный характер.

В разделе 2.4. «Реализация языковой категории времени на лексическом уровне» на основании работ М.Я. Блоха, С.А. Жуковой, Т.И. Воронцовой, разработана классификация лексических временных локализаторов (темпоральных маркеров), встречающихся в англо-шотландских народных балладах:

**1. Средства имплицитной хрононимии**, т.е. слова, имеющие скрытый темпоральный компонент, которые ориентируют читателя на конкретное историческое событие или временной промежуток. Так, фольклорная баллада эпического характера «The Battle of Otterburn» повествует о битве, в которой шотландцы во главе с Джеймсом, графом Дугласом, победили английскую армию в Нортумберленде. В ней макролокус временной структуры балладного дискурса, выступающий в роли глобального временного коннектора, выражен имплицитно, так как название баллады, а также само повествование свидетельствуют о том, что событие имело место во времена битвы при Оттерберне, т.е. в конце XIII века.

Подобная особенность фольклорной лексики (ориентировать читателя на конкретный временной промежуток) наблюдается у различных лексических единиц, в том числе *антропонимов*. В том случае, если обозначение времени осуществляется посредством упоминания периода правления или фактов биографии того или иного монарха или исторического лица, мы можем говорить об *эпонимном времени*<sup>23</sup>. Данный способ указания времени весьма типичен для англо-шотландских народных баллад. Рассмотрим пример из англо-шотландской народной баллады «Queen Eleanor's Confession»: “*But O forbid,*” said the Earl Marischal // “*That I this deed should dee! // Fot it I beguile Eleanor our Queen, // She will gar hang me hie...*” // “*The next great sin that eer I did, // I’ll tell you it presentlie; // I carried a box seven years in my*

---

<sup>23</sup> Чупрына, О.Г. Семасиологическое исследование темпоральной лексики древнеанглийского языка: Дис. ... докт. филол. наук. – М., 2001.

*breast, // To poison King Henrie.*” В данном отрывке выражения *Eleanor our Queen* и *King Henrie* создают временной и исторический контекст. Опираясь на сочетание имен короля и королевы, мы можем утверждать, что речь в данной балладе идет об английском короле Генрихе II, который в 1152 г. женился на Элинор Аквитанской.

## 2. Средства эксплицитной хрононимии:

1) *Хронопунктурные временные маркеры*, ведущим признаком выделения которых является степень точности обозначения времени:

- *абсолютные* передают абсолютную точность указания времени посредством называния конкретной даты (*In the third day of May*);
- *относительные* обладают относительной точностью указания на время действия (время суток, день недели, время года и т.д.) и реализуются только в рамках определенного контекста (*About the middle of the night, on a long summer's day*)

2) *Хронометрические временные маркеры*:

- *абсолютные* передают временной промежуток иллюстрируемых событий с помощью количественного показателя (*For I have fasted for your love // These long days nine; They hadna been a week, a week // In Noroway but twae*)
- *относительные* характеризуют описываемое событие лишь приблизительно, часто при этом либо начало, либо конец действия фиксируется некой точкой на темпоральной оси повествования (*She hadna seen him, young Redin, // Since Monanday at morn; My house is fu' o' merry young men // They winna remove till day*).

3) *Хронологические временные маркеры*:

- маркеры предшествования переводят повествование в план прошлого (*Yesterday I should have married a maid...*);
- маркеры синхронности ориентируют читателя на настоящее время, при этом описываемое событие становится ближе и понятнее читателю,

достигается «эффект присутствия» (*And now I'm the mither o' seven sons...; Fair Margaret dy'd today, today...*);

- маркеры следования «продвигают» действие вперед (*Then she has hadden up her hand, ...*)

**3. Средства интенсификации хрононимии** представляют собой комбинации временных маркеров. На основании проведенного исследования можно с уверенностью утверждать, что наиболее часто в комбинации объединяются хронопунктурные и хронологические маркеры (*For your eldest 's awa the last night...; It's but twa quarters past*), также часто происходит объединение маркеров одной и той же группы (*I saw the new moon late yestreen...*).

В главе III «Использование стилистических средств для создания временного континуума текста баллады» рассматриваются лингвостилистические средства, способствующие созданию и восприятию временного континуума текста англо-шотландских народных баллад.

В разделе 3.1. «Роль ритмической организации текста баллады в выражении категории времени» анализируются модель фонетического оформления англо-шотландских народных баллад, ритмический рисунок исследуемого материала на фонетическом уровне, а также выявляется роль грамматических и синтаксических конструкций в его создании.

В разделе 3.1.1. «Ритмическая организация текста баллады на фонетико-просодическом уровне» происходит обращение к понятию ритма, который в данной работе понимается как периодическое чередование различных по длительности структурных единиц, создающее упорядоченную ритмико-мелодическую систему текста»<sup>24</sup>. Анализируется ритмический рисунок англо-шотландских народных баллад и делается вывод о том, что в большинстве случаев в них используется семи ударный балладный стих (септенарий; 4+3 ударения), для которого характерно объединение двух

---

<sup>24</sup> Александрова, О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: На материале английского языка [Текст]: Учебное пособие / О.В. Александрова. – Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

соседних полустиший смежной цезурной рифмой, обыкновенно в нечетных стихах. На фонетическом уровне созданию ритмической структуры повествования баллад способствует превалирование односложных слов по отношению к двусложным и многосложным, что создает определенный ритм, задает энергичное звучание баллады. Например, из 282 слов баллады «Get up and Bar the Door» односложные составляют 226 слов, двусложные – 49 слов, трехсложные – всего 7 слов. В балладе «The Wife of Usher's Well» односложные слова составляют 267 из 304, кроме того, в произведении насчитывается 34 двусложных и только 3 трехсложных слова.

Выявляется типичная модель фонетического оформления англо-шотландских народных баллад. Каждая англо-шотландская народная баллада имеет специфичную структуру: вступление и завязку, реализующиеся в первой строфе, возрастающее действие, кульминацию, убывающее действие и развязку. При этом каждый элемент структуры повествования в разных балладах передает одно и то же настроение, используя для этого одинаковый набор звуков. Вступление и завязка, обычно включенные в первую строфу, создают у читателя или слушателя настроение тишины и спокойствия. Анализируя фонетическое оформление данной части баллад мы находим много глухих согласных звуков, а также некоторые сонанты: *It fell about the Lammastide, // When muir-men win their hay, // The doughty Earl of Douglas rode // To England for a prey.* Возрастающее действие приносит тревожные ноты в развитие сюжета, скорость развития событий увеличивается. На данном этапе баллады мы обнаруживаем преобладание сочетаний сонант + звонкий согласный (часто на стыке слов), пары звонких согласных, многочисленные повторения звуков *k, n, b, d* и различные варианты с *r*: *But I have dream'd a dreary dream, // Beyond the Isle of Skye, // I saw a dead man win a fecht. // And I think that man was I.* Напряжение достигает своей наивысшей точки в момент кульминации, при этом описываемые события развиваются наиболее динамично в этой части баллады. На фонетическом уровне мы встречаем многократное использование сонантов *l, w, m, n*, согласных звуков *b, d,*

сочетаний сонант + звонкий согласный и разнообразных вариантов с *r*: *But Percy wi' his guid bricht sword, // That could sae sharply wound, // Has wounded Douglas on the brow, // Till he fell to the ground.* К концу баллады напряжение начинает постепенно ослабевать, на первый план выходит настроение успокоения и затихания, что реализуется посредством глухих согласных и сонантов.

В разделе 3.1.2. «Роль синтаксиса в создании ритмической организации текста баллады» раскрывается роль типичных синтаксических и грамматических конструкций при создании неповторимого ритмического рисунка англо-шотландских народных баллад. Подобные синтаксические и грамматические конструкции (*эллипсис, инверсия, разнообразные повторы*), являясь частью ритмической организации текста англо-шотландских народных баллад, способствуют созданию временного континуума.

В балладе «Robin Hood and Widow's Three Sons» на протяжении всего произведения мы наблюдаем пропуск союзного слова *who* (*And there he met a silly old woman, // Was weeping on the way...; And there he met with a silly old palmer, // Was walking along the highway...; And three he met with the proud sheriff, // Was walking along the town.*), благодаря его отсутствию повествование получает большой динамизм, создается стремительное развитие действия, также этот прием придает балладе интонацию живой речи.

Динамизм, эмоциональность и экспрессивность могут быть переданы особым размещением слов (инверсией), отражение этого мы отмечаем в балладе «Get up and Bar the Door»: *Quoth our goodman to our goodwife // "Gae out and bar the door."* (Our goodman quoth to our goodwife – традиционный порядок слов).

Особую роль в создании ритмического рисунка англо-шотландских народных баллад играют повторы. В балладе «Maiden in the Moor» повторы служат для замедления развития сюжетной линии, вследствие чего происходит нагнетание обстановки и передача напряженности ситуации: *Maiden in the moor lay, // In the moor lay, // Seven nights full, // Seven nights full // Maiden in the moor*

*lay, // In the moor lay, // Seven nights full and a day.* Повторы также могут ускорять описываемый сюжет, усиливать выразительность высказываний, придавать балладе эмоциональности, экспрессивности, стилизации. Пример такого ускорения, достигающегося за счет особой разновидности повтора – нарастающее повторение, получившего название «incremental repetition», мы находим в балладе «Archie o Cawfield»: *The out and came the thick, thick blood, // The out and came the thin, // The out and came the bonny heart's blood, // Where all the life lay in.*

Таким образом, с помощью вышеуказанных средств сюжетная линия то замедляет, то ускоряет свое развитие, при этом достигается художественная выразительность и эмоциональность, а также передается определенное настроение и напряженность ситуации.

В разделе 3.2. «Реалии как стилистическое средство выражения языковой категории времени в балладном дискурсе» рассматриваются исторические и архаические реалии как средства выражения категории времени, выявляется их роль в системе средств создания временного континуума текста англо-шотландских народных баллад.

В разделе 3.2.1. «Понятие «реалия» в лингвистике» принимается определение *реалии* как слова и словосочетания, называющего предметы, явления, объекты, характерные для жизни, быта, культуры, социального развития одного народа и малознакомые либо чуждые другому народу, выражающего национальный и (или) временной колорит. На основании временного критерия все реалии были разделены на *современные* и *устаревшие*. Последние были подразделены на *исторические реалии (историзмы)* и *архаические реалии (архаизмы)*. В нашем исследовании рассматривались как элемент стиля только те устаревшие реалии, которые в момент возникновения или первичной записи уже были вытеснены из активного употребления, и использование которых представляло собой результат сознательного отбора языковых средств безымянными авторами баллад с целью эмоционального воздействия на слушателя.

В разделе 3.2.2. «Исторические реалии и их временная характеристика в балладном дискурсе» анализируется роль *историзмов*, т.е. слов вышедших из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий, в выражении времени. Делается вывод, что историзмам принадлежит доминирующая роль в выражении времени, т.к. они реализуются в балладных текстах в своей номинативной функции, образуя каркас историчности, и передают временные отношения эксплицитно и регулярно в своем первичном кодовом значении, при этом семантическое значение историзмов имеет определенную временную характеристику. Так, например, в героико-исторических балладах, описывающих сражения, вооруженные конфликты (например, между Англией и Шотландией), распространены историзмы «bill» – алебарда (*Both with spear, **bill**, and brand*), «mace» – булава (*He whirl'd his **mace** of steel*), «axe» – секира (*Hys **axe** out of hys hande he wronge*), «gorget» – латный воротник (*Had carried my crowne away, // My **gorget** and my kirtle of golde*). Во многих балладах о Робине Гуде мы встречаем историзм «yeoman» – йомен, или крестьянин в Англии 14-18 вв. (*There were they ware of a wight **yeoman**, // His body leaned to a tree.*). В балладных текстах мы также часто встречаем указание на определенное время с помощью исторических лексем «Lammas» – праздник урожая, 1 августа (*It fell upon the **Lammas** time, // When flowers were fresh and green*) и «Martinmas» – Мартынов день, 11 ноября (*It befell at **Martinmas**, // When weather waxed cold*).

В разделе 3.2.3. «Архаические реалии и их временная характеристика в балладном дискурсе» рассматривается роль *архаизмов*, т.е. слов, называющих существующие реалии, но вытесненных по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами, в выражении времени. Делается вывод о том, что они также участвует в передаче ретроспективы, но при этом оказываются в зависимом положении при выражении категории времени, т.к. не передают временные отношения в своем первичном значении, а скорее служат средством стилистической окраски,

дополняя историчность текста. На основании тематического принципа выработана классификация архаизмов:

**1. обозначения внешности, эмоций, поступков человека (личностная сфера):** *ugsome* (архаичный эпитет обладает оценочным компонентом, выражая резко отрицательное, презрительное отношение), *boot* (архаизм обладает большей экспрессией из-за неупотребительности в активном языке, означает не просто помощь, а помощь в момент большой, часто смертельной опасности, когда уже нет надежды.);

**2. обозначения социального положения человека (общественная сфера):** *dame* (используется в двух архаичных значениях: «домашняя хозяйка» и «жена рыцаря, баронета»);

**3. обозначения одежды:** *pall* (обозначает платье из богатого материала, которое носили знатные дамы);

**4. обозначение животных:** *steed* (обозначает преимущественно боевых коней); *palfrey* (верховая лошадь, преимущественно дамская).

В **заключении** обобщаются основные результаты работы и указываются перспективы дальнейшего исследования. Полученные данные предполагается использовать в соответствующих разделах курсов по лингвокультурологии, интерпретации текста, спецкурсах по истории языка и литературы, а также при проведении практических занятий по английскому языку. Результаты исследования могут быть использованы при разработке специальных пособий по указанным дисциплинам.

**Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:**

- 1. Реализация досюжетного и сюжетного времени в англо-шотландских народных балладах // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. – С. 461-466.**
- 2. Роль локусов в пространственно-временной организации текста англо-шотландской народной баллады // Вестник Самарского**



- государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. – Самара, 2010. – №3 (77). – С.130-133.
3. Роль ритмической организации текста англо-шотландской народной баллады в выражении категории времени // Научный Вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – Воронеж, 2011. – № 1(15). – С. 76-84.
  4. Реалии как стилистическое средство выражения категории времени в англо-шотландских народных балладах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия. Гуманитарные науки. - Белгород, 2011. – № 12 (107) Вып.10. – С. 154-159.
  5. Фонетическое оформление англо-шотландской баллады // Молодежь и наука: Мат-лы межвузовской студенческой конференции – г. Электросталь, изд-во Нового Гуманитарного университета, 2008. – С. 105-107.
  6. Традиционный взгляд на языковую категорию времени // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: В 3т. / Отв. ред. О.Г.Вронский. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Тостого, 2009. – Т.3. – С.129-133.
  7. Взаимодействие досюжетного и сюжетного времени в художественном тексте // Образование в современном мире: Материалы Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 т. Т.2 / Отв. ред. О.Г. Вронский. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2009. – С. 304-308.
  8. Маркеры времени фольклорного балладного повествования // Идеи. Поиски. Решения: материалы III Междунар. науч. практ. конф., Минск, 25 ноября 2009 г.: В 2 т. – Т.2. – Мн.: БГУ, 2010. – С. 120-122.
  9. К вопросу о соотношении художественного времени и времени языкового // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы V Междунар. науч.-практ. конф.: В 2 т. / Отв. ред. О.Г.

Вронский – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2010. – Т.2.  
– С. 311-315.

10. Временная характеристика архаизмов и историзмов в балладном дискурсе // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований: Материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. О.Г. Вронский – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2011.